

Силантьев Р. А., Стрекалова О. Ю.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ПАРАПРАВОСЛАВНЫХ СЕКТ

Аннотация

В 2020 году резко активизировались параправославные секты, которые использовали в своих целях пандемию Covid-19. Тогда же в их отношении были приняты жесткие меры со стороны властей, приведшие к аресту лидера крупнейшей секты такого типа Николая Романова.

В статье анализируются источники дохода такого рода структур, а также рассматривается специфика их экспансии. Авторы делают вывод, что методика фандрайзинга

параправославных групп очень похожа на самые популярные в протестантских, оккультных, неоиндуистских и других тоталитарных сектах.

Ключевые слова: Параправославная секта, раскол, экономика, пандемия.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Источник финансирования

Данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Силантьев Р. А., Стрекалова О. Ю. Экономическая модель параправославных сект // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2021. Т. 2, № 1. С. 19–22.

RELIGIOUS STUDIES

Silant'yev R. A., Strekalova O. Yu.

ECONOMIC MODEL OF A PARA-ORTHODOX SECTS

Abstract

In 2020, para-Orthodox sects that used the Covid-19 pandemic for their own purposes became more active. At the same time, tough measures were taken against them by the authorities, which led to the arrest of the leader of the largest sect of this type, Nikolai Romanov.

The article analyzes the sources of income of such structures, as well as the specifics of their expansion. The authors conclude that the method of fundraising a couple of Orthodox

groups is very similar to the most popular in Protestant, occult, neo-Hindu and other totalitarian sects.

Keywords: para-Orthodox sect, schism, economy, pandemic.

Conflict of interest

None declared.

Source of financing

There was no funding for this project.

For citation: Silant'yev R. A., Strekalova O. Yu. Economic model of a para-Orthodox sects // Humanities and social sciences bulletin, 2021, Vol. 2, No. 1. P. 19–22.

2020 год привел к резкой активизации тоталитарных сект и сектовидных групп, особенно спекулирующих на конспирологии и эсхатологии. Важное место среди них заняли параправославные структуры, которые наряду с движением некрокоммунистов стали главными возмутителями спокойствия.

Параправославные структуры имеют много общего с сектами иного генезиса, что особенно касается методик привлечения средств. Как формируется их экономика, можно наглядно проиллюстрировать на примере Среднеуральского женского монастыря Екатеринбургской епархии. Этот объект был построен под одного человека – ныне отлученного от церкви Николая Романова, бывшего тогда схиигуменом. Из его биографии известно, что первоначально он хотел установить контроль над гораздо более известным мужским монастырем в Ганиной яме, возведенном на месте захоронения останков царской семьи, однако потерпел неудачу – мужские монастыри имеют намного больший

иммунитет к возникновению параправославных сект, нежели женские.

Подобрав под себя монахинь, готовых его фактически обожествить, Романов построил параллельный духовный центр рядом с Ганиной ямой, благодаря чему получил стабильный приток паломников, которым было логистически несложно посетить два монастыря вместо одного. При этом контроль над его деятельностью в новом монастыре оказался слабее, поскольку там гораздо реже бывало Священноначалие. Важно отметить, что и в похожих случаях люди, подобные Романову, старались выбрать локацию не в слишком глухом, но и не в слишком близком от контролирующих органов месте. Например, это были село Чихачево и город Юрьево в Кинешемской епархии (секты симонитов и иоанникиевцев), станица Барсуковская в Ставропольской епархии, где зародилась секта лже-епископа-экстрасенса Тихона Гришина, маленький город Болгар в Татарстане – центр секты Владимира Головина.

Постепенно Среднеуральский монастырь получил отдельный поток паломников, которых привлекали стандартными для параправославных сект методами – распускающая слухи о прозорливости «батюшки Сергия», его целебном даре и, главное, экзорцизме. Именно прилюдное изгнание бесов и производит самое сильное впечатление на верующих, жаждущих чудес. Страшные крики, корчи, матерная ругань из уст женщин и детей прекрасно действуют на психику, хотя в подавляющем большинстве такие «бесноватые» просто нуждаются в психиатрическом лечении. Нередко бесов не только «изгоняют», но и ведут с ними публичные беседы, используя полученную информацию для подтверждения самых диких конспирологических мифов. Таким образом, если в монастыре или храме нет значимых святынь, богатой истории, примечательных архитектурных решений, их может заменить «живая святыня» – старец. Точнее, лжестарец.

Для работы с паломниками быстро формируется необходимая инфраструктура. Адепты Романова быстро насытили православную среду рассказами о чудесном покаянии своего «старца» и его великой силе, параллельно разработав специальные туры в монастырь: сначала из близлежащих городов, а затем и со всего Уральского федерального округа. В какой-то момент из Екатеринбурга был даже запущен ходящий по расписанию бесплатный автобус до монастыря – по сути, аналог бесплатных автобусов до крупных торговых центров на окраинах городов.

В самом монастыре паломников бесплатно кормили, селили и не брали деньги за требы. При этом рекламировалась благотворительная деятельность, бесплатное обучение детей в местной школе и окормление инвалидов в аналоге хосписа. Такого рода показная щедрость очень типична для тоталитарных сект, которые часто заманивают новых адептов бесплатными услугами – курсами иностранных языков, предложением психологической помощи, реабилитацией от алкоголизма или наркомании. В онлайн-казино вам на счет бесплатно положат некую сумму, а наркоторговцы предложат бесплатно первую дозу. На рыбалке этот процесс известен как прикормка.

При правильно организованной «прикормке» расходы на благотворительность быстро перекрываются пожертвованиями новых адептов. Самые бедные и наивные из них обрабатываются на предмет жертвования своей недвижимостью и/или пенсией в обмен на проживание на его территории. Это позволяет получать и большие суммы денег, и формировать сообщество привязанных к монастырю или приходу людей, которым больше некуда идти и которые в случае опасности составят хороший «живой щит».

Особую ценность для любых сект, не исключая и параправославные, представляют богатые адепты, желательны еще и облеченные властью. Именно их жертвования формируют основной бюджет организации, именно они могут наиболее эффективно защищать ее от неприятно-

стей с законом. В случае их публичной известности секта получает дополнительную рекламу и возможность расширить целевую аудиторию. В секте Романова эту роль играли юморист Дмитрий Соколов, хоккеист Павел Дацюк и депутат Госдумы Наталья Поклонская.

Важной особенностью лжестарчества является так называемый гуруизм, когда духовный лидер подменяет собой Бога и вырабатывает у адепта зависимость от регулярного общения, требуя согласовывать с собой любой серьезный шаг и настаивая, что послушание ему выше поста и молитвы. По такому же принципу действуют психокульты, где вместо квалифицированной психологической помощи человека принуждают годами решать несуществующие проблемы с помощью «наставника» [3].

Формирующаяся вокруг лжестарцев мифология привлекает к ним внимание криминальных структур. В монастырях и при некоторых приходах немало людей с богатым криминальным прошлым, которых там принято жалеть. Многие из них искренне каются и меняют образ жизни, однако некоторые продолжают привычную деятельность. Кроме того, многие из лидеров и активистов таких сект имеют тюремный опыт: сам Николай Романов, лжеепископ из Челябинской области Севастиан Жатков, лжеепископ из Кургана Варух Тищенко, популярный блогер-лжемонах с Афона Афанасий Карульский (Евгений Усенко). Благодаря этому они легко находят контакт с представителями криминалитета и, войдя к ним в доверие, начинают выполнять функции поручителей в сомнительных сделках или даже держателей «общака» – кассы ОПГ. Как в секте Романова.

Очень выгодным бизнесом является усыновление детей, которое в массовых количествах приносит и доход, и добрую славу. Интересно отметить, что Романов периодически делал широкие жесты, на публику даря нуждающимся квартиры, оплачивая лечение или дорогу до дома. Это весьма напоминает практику индуистского гуру Сатья Саи Бабы, который охотно дарил адептам вытасченные изо рта золотые украшения (точнее, сделанные из металла желтого цвета).

История Среднеуральского монастыря показала, что затраты на благотворительность можно в значительной степени компенсировать бесплатным трудом адептов, которые будут заниматься сельским хозяйством, делать сувениры или выполнять более квалифицированную работу. Лояльность адептов можно радикально повысить изъятием у них паспортов и прочих важных документов, поскольку в параправославных сектах широко распространен миф о «печати антихриста» в паспортах любого вида – царских, советских и российских. При этом лидеры таких сект «по особой благодати» всеми документами пользуются, что хорошо заметно на примерах Романова и бывшего чукотского епископа Диомида Дзюбана.

Вот как описывает подобную ситуацию бывшая адепт-ка секты рафаилитов, которую заманили в некий скит на территории Тверской области: «Я знаю, что через некоторое время после моего и еще одной инокини отъезда оттуда к ним в «скит» приехала ещё одна монахиня. А одна уехала. В Грецию на остров Крит. По распоряжению отца Онуфрия, как мне сказали. Мы очень возмутились, когда узнали. Дело в том, что мать Нонна сожгла свой паспорт по благословию отца Онуфрия. А монахиня, которая уехала в Грецию, не без документов же она туда уехала? У «матушки» Антонии тоже есть документы. Она же собственница того дома, в котором мы жили. Сестра Валентина, о которой я уже упоминала, говорила Антонии о некоем духовном завещании. Мне довелось присутствовать при разговоре. «Матушка» очевидно подумала, что она говорит о материальном завещании, и с быстрой готовностью сказала, что ей нужно только взять свой паспорт. Но сестра сказала ей, что материальное было оформлено на внуков.

Отец Онуфрий не благословлял сестре Валентине сжечь свой паспорт. А вот инокине Нонне, уехавшей оттуда со мной, которая не давала им никаких средств, благословил. Она мне рассказывала, что еще раньше хотела уехать. Но без паспорта, да еще и одна, инокиня... Она сказала отцу Онуфрию: как она поедет без паспорта, почти без денег, да еще и одна? Он ей сказал что-то вроде: «Своим ходом». Страшно довериться таким людям. Ещё «мать» Антония вела разговор о том, что в идеале личные деньги сестер должны быть у неё. И если кому-то что-то понадобится, она будет решать, нужно это этому человеку или нет» [4].

Любая успешная секта всегда начинает расширяться. Весьма популярна покупка земли и ее перепродажа адептам по завышенным ценам. В секте Романова активно строились скиты, но главный доход приносило строительство в самом монастыре. Для обители, в которой постоянно проживало не более 300 человек, были построены четыре крупных храма и предан огласке проект строительства пятого – вместимостью в 40 тыс. человек. То есть самого большого христианского храма в мире.

Сумму, необходимую на строительство такого исполнинского объекта, предполагалось собрать почему-то с китайцев, однако по факту интерес к данной инициативе проявили крупные чиновники и бизнесмены Свердловской области, надеявшиеся на ней серьезно заработать. Не удивительно, что открытый конфликт Романова с епархией начался сразу после отказа митрополита Екатеринбургского и Верхотурского Кирилла благословить это начинание и потратить излишки средств, если таковые вдруг выявились, на помощь реально нуждающемуся в ней женскому монастырю в Алапаевске.

Таким образом, секта Романова стала самой богатой параправославной сектой последних десятилетий, реали-

зовав хорошо известную специалистам схему обогащения. Зарубежные секты Муна, Раджниша, Джима Джонса развивались по похожему сценарию. Массовый охват целевой аудитории, вовлечение в свою орбиту влиятельных людей, масштабное строительство и показная благотворительность исторически показывают высокую эффективность.

Среднеуральский монастырь, на базе которого возникла секта Романова, оказался не единственным в своем роде. Покровский женский монастырь в селе Каменное Заделье Базезинского района Удмуртской Республики также вышел из подчинения Церкви и стал одним из центров движения «непоминающих», однако широкой известности не приобрел и больших средств не стяжал. Просто в нем не оказалось своего «прозорливого старца». Но в целом именно женские монастыри демонстрируют пониженную сопротивляемость манипуляциям лжестарцев. В мужских монастырях могут складываться небольшие группы сектантов (например, сектовидная группа «васильков» в Оптиной пустыни), однако власть они пока нигде не захватили [2].

Секта бывшего схиархимандрита Иоанникия (Ефименко) из села Чихачево Ивановской области формировалась во многом по сценарию секты Романова, однако ее базой стал не монастырь, а обычный приход, что резко снизило возможности роста. Иоанникий начал изгонять бесов еще в те времена, когда Романов отбывал наказание, однако такой славы не снискал, хотя до него было реально добраться на автобусах из Москвы. В «чихачевской секте» тоже активно скупали земли и привлекали адептов к их обработке, однако смогли вовлечь в свою деятельность лишь около сотни человек против полутора-двух тысяч у Романова.

Небольшие параправославные секты используют и более редкие формы обогащения. Секта бывшего протоиерея Владимира Головина из татарстанского города Болгара монетизировала молитвы, создав целый сетевой сервис «молитв по соглашению», которые и так якобы имели повышенную силу, а за отдельную плату могли дополнительно усиливаться за счет чтения в «особо святых местах» – итальянском городе Барии, Афоне, Кавказе. «Плюс 5 процентов к силе», как говорилось в их рекламных объявлениях.

«С сожалением и горечью мы должны признать, что протоиерей Владимир Головин с помощью своих сподвижников создал сетевую структуру, управляемую частными лицами, со своей собственной программой и со своими целями и задачами. По информации сайтов, продвигающих "молитву по соглашению с Болгаром", эта сетевая структура растет и действует на всей канонической территории Русской православной церкви и параллельно ей, и за ее пределами». Протоиерей В. Головин ввел практику, названную им «соборная молитва по соглашению»,

которая совершается в Авраамиевском храме города Болгар и в так называемом скиту Воскресения Христова в селе Балымеры за определенную плату, причем за дополнительную плату обещается «усиление молитвы», то есть заказанное имя будет помянуто некими людьми в неких известных храмах и монастырях, сообщает пресс-служба Чистопольской епархии. По мнению епархии, есть основания полагать, что продвижение «молитвы по соглашению с Болгаром» является сложной финансовой инициативой, замкнутой на членов семьи священника и его ближайших последователей [1].

Похожие модели применяются рядом мошеннических групп, которые открыли в сети интернет порталы с такими же «молитвами по соглашению», «онлайн-требами» и прочими сомнительными предложениями.

Секта «бога Кузи», в свою очередь, заработала до полумиллиарда рублей сбором пожертвований на все цели – от помощи монастырям Афона до поддержки добровольцев Донбасса, но особенно активным участием в православных выставках. В одно время доля сектантских представителей на такого рода мероприятиях превысила 70%, что привело к резкому ужесточению правил участия.

«Число экспонентов – представителей Русской Православной Церкви на этих выставках также неуклонно снижается и составляет, как правило, не более 30 % от общего числа участников <...> На подобных мероприяти-

ях часто продаются товары широкого потребления, при этом довольно низкого качества. Но гораздо большее беспокойство вызывает тот факт, что данные выставки стали излюбленным местом деятельности околорасправославных сект, и в частности, так называемой секты „бога Кузи“» [5].

Самым опасным видом стяжания материальных благ прославилась небольшая секта рафаилитов во главе с схииеромонахом Рафилом (Берестовым) и лжесхиеромонахом Онуфрием (Авелем) Стеблевым-Веласкесом, которая за 50 евро банка активно продает «афонский корень» (аронник пятнистый) как чудодейственное средство от рака. При этом работает оно только в случае отказа от химиотерапии, что уже привело к нескольким смертям.

Подводя итог, можно отметить, что суммарный бюджет современных параправославных сект превышает миллиард рублей, что является значительной суммой даже для канонической Церкви. Вышеуказанную сумму удастся собирать как с сознательных адептов, так и путем откровенно мошеннических действий. При этом параправославные группировки придерживаются тех же моделей обогащения, что и тоталитарные секты иного характера – протестантские, индуистские, буддийские и иные. Другой вопрос, что масштаб их деятельности не позволяет создавать крупные и влиятельные корпорации, как это смогли Свидетели Иеговы, муниты или саентологи.

Источники и литература / Sources and references

1. Заявление Чистопольского Епархиального Управления в отношении деятельности протоиерея Владимира Головина от 3 сентября 2018 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://chistopol-eparhia.ru/zayavlenie-chistopolskogo-eparhialnogo-upravleniya-v-otnoshenii-deyatelnosti-protiiereya-vladimira-golovina> (Дата обращения: 24.12.2020).
2. Краснова А. Г. Православное сектантство и раскольничество в свете духовной безопасности России. – Новочеркасск, 2015.
3. Обращение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия к клиру, Приходским советам храмов Москвы, наместникам и настоятелям ставропигиальных монастырей на Епархиальном собрании 2007 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/356093.html> (Дата обращения: 29.12.2020).
4. Рассказ бывшей послушницы и/м Онуфрия (Стеблева-Веласкеса) // размещено в блоге священника Георгия Максимова 3 ноября 2013 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://yurij-maximov.livejournal.com/423598.html> (Дата обращения: 29.12.2020).
5. Разъяснение Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви и общества в связи с происходящим на некоторых «православных» выставках и ярмарках от 12 апреля 2013 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2904478.html> (Дата обращения: 20.02.2021).

Информация об авторах:

Силантьев Роман Анатольевич, д.и.н., профессор кафедры мировой культуры Московского государственного лингвистического университета. E-mail: rsilantiev@mail.ru.

Стрекалова Ольга Юрьевна, юрист, научный сотрудник лаборатории деструктологии Московского государственного лингвистического университета. E-mail: popost21@gmail.com.

Authors information:

Silantiev Roman Anatolievich, Advanced Doctor in Historical sciences, Professor of the Department of World Culture, Moscow State Linguistic University. E-mail: rsilantiev@mail.ru.

Strekalova Olga Yuryevna, lawyer, researcher at the Laboratory of Destructology of the Moscow State Linguistic University. E-mail: popost21@gmail.com.